

Секция «Региональные проблемы международных отношений: Восток»

Новая "большая игра" в Центральной Азии

Романчук Екатерина Сергеевна

Аспирант

Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: kate.romanchuk@ya.ru

Страны Центральной Азии вошли в процесс создания государства в условиях самой негостеприимной для этого среды, угрожающей не только хрупкости отношений между новыми государствами и их населением, но и самому существованию данных государств. Центральноазиатские государства пережили двойной удар: со стороны стремительной глобализации и со стороны нестабильности, незащищенности внешней среды, в которой они попали. Сегодня для описания государств Центральной Азии применяются разные определения, но самое, на наш взгляд, верное - это вместо привычных «слабые», «несостоявшиеся» и «квази» вслед за австралийским профессором Э. Кавальски называть их «неуклюжими». Использование термина «неуклюжие государства» подчеркивает гибридное управление политиками Центральной Азии, а также гибридный характер их внутренней и внешней суверенности.

Положение неуклюжих государств Центральной Азии в мире было определено и сформулировано в процессе выстраивания международных отношений. За время независимости регион превратился в зону интенсивного, комплексного взаимодействия местных условий и более крупной мировой системы. Сразу после распада Советского Союза в то время, когда эти государства превратились в самостоятельных игроков в мировой политике, они стали восприниматься внерегиональными акторами в качестве объектов Новой Большой игры, особенностями которой стали ее многоуровневость, многонациональность и многогранность.

В отличие от Большой игры XIX в. внерегиональные акторы сегодня стремятся не столько установить контроль над территориями государств Центральной Азии, сколько получить доступ к ресурсам региона [4]. По сути Новая большая игра - это создание «ниш влияния» [5], вследствие чего основным в стратегии внерегиональных акторов является навязывание государствам Центральной Азии правил извне. В ней задействовано большое количество вступающих в союзы и контрсоюзы акторов, вследствие чего игра с нулевой суммой исключена.

В этой ситуации центральноазиатские государства начали придерживаться стратегии «привередливого выбора» и стратегии «следования моде для получения выгоды» [1]. Они выбирают предпочтительные для них на данном этапе модели из предлагаемых внерегиональными акторами, однако не настроены долго ограничиваться соблюдением предписанных ограничений и часто через некоторое время меняют свои предпочтения в пользу другого внешнего полюса притяжения, что, в свою очередь, увеличивает конкуренцию между внешними силами. В дополнении к Новой Большой игре страны развернули внутри региона Малую игру между собой, что также необходимо принимать во внимание.

Несмотря на сложность происходящих в регионе процессов политику России в Центрально-Азиатском регионе нельзя назвать стратегической, а скорее, можно говорить о предпринимаемых тактических шагах с целью получения выгоды по принципу «здесь и сейчас». Многие в российской внешней политике зависят от стабильности внутри страны. И в этом смысле ученые Дж. Линц и А. Стефан были правы, утверждая, на многих территориях мира сегодня - особенно в частях бывшего Советского Союза - не существует ни одного адекватно функционирующего государства [2].

Последние два десятилетия проводимой Россией политики в отношении центрально-азиатских республик можно условно разделить на три фазы [3]. Первая началась с распада СССР и продолжалась до первой половины 1990-х гг., когда у России не было четкой политики в отношении Центральной Азии. Со второй половины последнего десятилетия XX в. Россия стала восстанавливать утраченное за годы реформ влияние на постсоветском пространстве. С этим связано преобладание так называемой «Доктрины Примакова». Третий этап начинается с прихода к власти В.В. Путина. В это время во внешней политике Российской Федерации был признан тот факт, что возможности России ограничены и необходимости совершать определенное количество геополитических уступок, поэтому Россия стала отдавать приоритету российским инвестициям в страны Содружества Независимых Государств (СНГ) и развитию активных дипломатических отношений со стратегическими партнерами (Индия, Иран и Китай).

Политическое сближением России со странами Центральной Азии оказало существенное влияние на политический строй в этих государствах: политические реформы, направленные на демократизацию, были блокированы; деятельность неправительственных организаций и гражданского общества все более ограничивается; а доступ к новым технологиям усложняется. Кроме того, Россия способствовала укреплению правящих гибридных режимов в Центральной Азии посредством модернизации вооруженных сил и служб безопасности для улучшения возможности принять базирующихся вне стран военных и подавить бунт внутренних потенциальных повстанцев. Российская помощь, в т.ч. финансовая, более слабым государствам Центральной Азии может быть описана в качестве соглашений *quid pro quo*, когда Россия оказывает политическую и военную поддержку в обмен на получение права базирования и определенный уровень согласия с приоритетами российской внешней политики в регионе.

Как другие внерегиональные акторы Россия выбрала целью своей политики в Центральной Азии сохранение зависимости от нее постсоветских стран и изолированности от их потенциальных партнеров. Страны Центральной Азии, в свою очередь, делая шаг в направлении установления более тесных взаимоотношений с Россией, продолжают дистанцироваться от нее. Российско-грузинский и российско-украинских конфликты продемонстрировали готовность России бороться за свое геополитическое преимущество на постсоветском пространстве даже заплатив за это, возможно, слишком большую цену. После данных событий стало очевидным нежелание регионального гегемона отойти от схемы отношений с постсоветскими государствами как вассалами Российской Федерации. Сегодня в условиях слабого развития демократических свобод в сочетании с государственными институтами, построенными по клановому принципам, а также существующими социально-экономическими проблемами, внутренних неразрешенных вопросов при поддержке со стороны внешних игроков центральноазиатский регион перешел в состояние «стратегической неопределенности», когда внутренние механизмы их устройства могут рухнуть одномоментно. Россия также демонстрирует устойчивость, но пока только в краткосрочной (среднесрочной) перспективе.

Список литературы

1. Kavalski, E. Partnership or rivalry between the EU, India and China in Central Asia // *European Law Journal*, 2007. - №13(6) - P. 856.
2. Linz J.J., Stepan A. C. Toward Consolidated Democracies // *Journal of Democracy* 1996. - Vol.7 (№ 2). - P. 14-21
3. Melvin N. The EU Needs a New Values-Based Realism for its Central Asia Strategy // *EUCAM* - № 28, 2012. - P. 4-5.

4. Muni, S. D. (2003), "India and Central Asia: Towards a Cooperative Future" in Nirmala Joshi (ed.) Central Asia, the Great Game Replayed: An Indian Perspective, Delhi, New Century Publications. P. 97-98.

5. Shams-ud-Din The new great game in Central Asia. // International Studies, 1997. - № 34 (3).- P. 340.